

РОССИЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ БЛИЖАЙШИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

DEMOGRAPHIC CHALLENGES IN THE COMING DECADES

© А.Г. Вишневский,

доктор экономических наук,
директор Института демографии
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
г. Москва
эл. почта: avishnevsky@hse.ru

Обозначены главные демографические вызовы, стоящие сегодня перед государством. Это проблемы высокой смертности, сокращения численности населения, неблагоприятные изменения возрастного состава населения. Рассматриваются тенденции социально-демографического развития Республики Башкортостан в контексте общероссийских процессов. Определены приоритеты социальной политики.

Ключевые слова: демографические вызовы, смертность, продолжительность жизни, естественный прирост, миграция, старение населения, демографическая нагрузка

© A.G. Vishnevsky

The paper highlights demographic challenges confronting the state today. These are: a high death rate, decrease of population size and negative changes in age composition. It also considers the tendencies of social and demographic development of the Republic of Bashkortostan in the context of Russia-wide processes and determines the priorities of social

Key words: demographic challenges, death rate, length of a lifetime, natural increase, migration, ageing of population, demographic load

Беспокойная история XX века очень сильно нарушила плавность демографических изменений в России и надолго заложила основу волнообразной динамики демографических процессов, что, в свою очередь, сказывается на экономической и социальной динамике страны.

Сильно деформированная возрастная пирамида современного населения России разительно отличается от пирамиды конца XIX в. и предопределяет многие демографические изменения в большей мере, чем текущие изменения рождаемости или смертности.

Волнообразная демографическая динамика служит фоном, на котором формируются все позитивные и негативные тенденции демографического развития страны. Его общая траектория уже давно остается достаточно тревожной. В то же время волнообразный характер часто маскирует неблагоприятные из-

менения и порой порождает иллюзию благополучия, которого, на самом деле, нет.

В последние годы Россия вступила в новый, может быть, самый опасный этап демографического кризиса. Это уже третья поворотная точка с момента возникновения кризиса.

В 1964 г. нетто-коэффициент воспроизводства населения впервые опустился ниже единицы, сигнализируя тем самым, что уровень рождаемости в России больше не обеспечивает даже простого возобновления поколений (**первая** поворотная точка).

Благодаря особенностям возрастной структуры населения России его естественный прирост еще долго оставался положительным, но уже только по инерции. В 1992 г. инерция исчерпалась, и естественный прирост населения уступил место его естественной убыли, что позволяет говорить о **второй** поворотной

точке в развитии российского демографического кризиса.

За 20 лет, с 1992 по 2012 год, естественная убыль населения России составила 13,4 млн человек. Единственным источником пополнения населения стала миграция. Судя по итогам переписи 2010 г., за 1992–2011 гг. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения России почти на 60% (7,9 млн. человек), реальное сокращение населения составило 5,5 млн человек.

Дальнейшее развитие событий во многом предопределяется особенностями возрастного состава населения России, который вошел в полосу неблагоприятных изменений (третья поворотная точка), что и делает нынешний этап развития демографического кризиса в России наиболее опасным, ибо повлиять на уже сложившуюся возрастную структуру практически невозможно.

В «нулевые» годы, несмотря на убыль населения, изменения половозрастного состава проходили через «выгодную» фазу, страна получала своеобразный «демографический дивиденд». Третья поворотная точка (2007–2010) знаменует собой исчерпание «демографического дивиденда». Теперь сокращение населения будет продолжаться, но изменения его возрастного состава, в отличие от предыдущего периода, станут крайне неблагоприятными.

Вследствие увеличения числа рождений в 80-е годы число женщин в возрасте от 15 до 50 лет выросло с 36,3 млн в 1992 г. до 40 млн в 2002–2003 гг., после чего оно немного сократилось, но все еще остается более высоким, чем когда-либо в прошлом. Число женщин в наиболее важных репродуктивных возрастах от 18 до 35 лет между 1999 и 2009 гг. выросло более чем на 2 млн, что способствовало росту числа рождений после 1999 г. Но сейчас нас ожидает его огромное сокращение — на 4,7 млн человек до 2020 г. и более чем на 7 млн до 2025. Скоро начнется и обвальное падение числа женщин 25–34 лет, которое пока увеличивается.

Начиная с 2001 г. 60-летний рубеж переходили малочисленные поколения 1941г. и последующих военных лет рождения, вследствие чего число людей в возрасте 60 лет и старше между 2001 и 2006 гг. сократилось на 10%. А это, в свою очередь, тормозило рост количества смертей, т.к. основная масса смертей всегда приходится на пожилой возраст. Сейчас этот период закончился, число пожилых людей и их доля в населении будут быстро увеличиваться и очень скоро достигнут небывалых для России значений. Соответственно, будет расти и число смертей — даже в том случае, если возрастные интенсивности смертности будут снижаться.

В условиях, когда число рождений сокращается, а число смертей увеличивается, сближение этих чисел невозможно. Напротив, они будут расходиться, снова увеличивая тем самым сократившийся, было, раствор «русского креста». Все прогнозы предсказывают, что в ближайшие годы естественная убыль населения снова начнет нарастать. Роста естественной убыли не удастся избежать даже согласно наиболее оптимистическому варианту официального прогноза Росстата, но так как самые оптимистические прогнозы оправдываются редко, то более вероятным, в лучшем случае, представляется средний вариант. Согласно этому варианту естественная убыль населения России уже в начале следующего десятилетия превысит 500 тыс. человек в год и будет продолжать увеличиваться.

Согласно прогнозу Росстата, совокупная естественная убыль за период до 2030 г. может составить, в зависимости от динамики рождаемости и смертности, от 5 до 19,5 млн человек. Если исходить из желательности, как минимум, остановить сокращение численности населения России, то следует на протяжении всего рассматриваемого периода поддерживать объемы миграции, необходимые для компенсации естественной убыли населения.

Прогнозируемая же Росстатом на этот период чистая миграция составляет от 4,5 до

11 млн человек. Таким образом, наряду со сценариями, обеспечивающими полную компенсацию естественной убыли миграцией, весьма вероятны и такие, при которых компенсация окажется невозможной, и население России будет продолжать убывать.

Согласно прогнозу Росстата, численность населения России может вырасти (до 148 млн человек) к концу 2030 г. только по высокому варианту прогноза. По среднему оно сокращается до 139 млн, по низкому – до 127 млн.

Согласно более вероятному среднему варианту прогноза естественная убыль до 2030 г. составит 10,5 млн человек и будет компенсирована миграцией (7,2 млн человек за весь период) примерно на три четверти. При этом пока неясно, как с той неопределенной траектории, которой следует динамика миграционного прироста сейчас, перейти на более устойчивую траекторию, предусматриваемую и прогнозами, и Концепцией демографической политики РФ: обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно к 2016 и более 300 тыс. человек к 2025 г.

Реальное будущее миграции в России определяется не только демографическими, но и экономическими соображениями.

И те, и другие можно с достаточной степенью определенности рассматривать, по крайней мере, на ближайшие 20 лет, т.е. примерно до 2030 г., поскольку поколения, которые будут в этот период проходить через наиболее активный возраст, уже родились. На протяжении этого периода России придется отвечать на серьезный экономический вызов, обусловленный сокращением численности трудоспособного населения.

В середине «нулевых» годов Россия прошла через свой исторический максимум численности населения в трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 и женщины 16–54 года), а сейчас мы стремительно удаляемся от этого максимума, и затяжное падение замедлится только тогда, когда мы вернемся к уровню

середины 1970-х годов. Быстрое сокращение численности трудоспособного населения будет сопровождаться ростом экономической нагрузки на каждого работающего. Сейчас на каждую тысячу лиц в трудоспособном возрасте приходится порядка 570 детей и пожилых, по низкому варианту прогноза это число увеличится на 159 человек, по среднему – на 213, по высокому – на 242. Такое увеличение обернется огромным ростом социальных расходов.

Справиться с последствиями сокращения численности населения в трудоспособном возрасте будет сложно, тем более что современная российская экономика привыкла к совсем другой ситуации, еще недавно эта численность заметно росла. Но даже и в этой ситуации экономика широко прибегала к труду мигрантов, теперь же он станет просто необходимым. Демографические и экономические соображения будут требовать все большего притока мигрантов, и эта растущая потребность, соединяясь с миграционным давлением извне, со стороны бедных и перенаселенных стран, обусловит постоянный приток в страну выходцев из соседних, возможно, и из более отдаленных стран.

Вопросы, связанные с миграцией, станут неизбежным и приобретающим все большую важность пунктом повестки дня XXI в. в России. Это будет очень серьезный вызов для России, но это и шанс, который нельзя упустить. Пока мы находимся только на дальних подступах к пониманию миграционной проблемы во всей ее полноте, не говоря уже о ее решении.

Переход с общероссийского на региональный уровень лишь усугубляет остроту демографических вызовов, на что придется отвечать России. Ее население размещено крайне неравномерно. Азиатская часть, имеющая территорию, большую, чем Китай, занимает 75% пространства страны, но в ней живет всего 20% ее населения (29 млн чел.). В Центральном же федеральном округе менее чем на 4% территории России сосредоточено 27% ее населения.

21% населения страны сконцентрировано в 14 городах-миллионниках (включая Пермь и Красноярск), только 3 из них находятся к востоку от Урала. При этом 8% приходится на население Москвы, доля которой непрерывно увеличивается. Москва и Московская область – это почти 19 млн человек – примерно население Сибирского ФО и втрое больше Дальневосточного, 13% населения страны.

Западный дрейф внутренней миграции вымывает население из восточной части страны. Воспрепятствовать этому мешает потребность регионов Центра в рабочей силе и общий дефицит демографических ресурсов в стране.

Демографические вызовы, стоящие перед Россией, пока осознаны недостаточно. Широко распространены иллюзии улучшения демографической ситуации, что существенно затрудняет поиски реалистичных ответов на ее неизбежное ухудшение.

Башкортостан перед лицом демографических вызовов. В ближайшие десятилетия те же вызовы будут стоять перед Башкортостаном. Социальная политика ближайших лет и даже десятилетий должна отнестись к этим вызовам со всей серьезностью, от ответов на них во многом зависит будущее и всей страны, и Республики Башкортостан.

Политические ответы на неустрашимые демографические вызовы могут быть двух типов. В одних случаях, когда можно изменить неблагоприятную ситуацию или неблагоприятные тенденции, политика должна быть направлена на то, чтобы добиться таких изменений. В других же случаях, когда изменить тенденции, даже и считающиеся неблагоприятными, невозможно, необходимо к ним приспособиться, снизив тем самым их неблагоприятный эффект. Среди демографических вызовов есть и те, и другие. Я остановлюсь на трех главных.

К вызовам, которые требуют безусловных усилий, направленных на изменение ситуации, относится **вызов высокой смертности.**

Хотя показатели Башкортостана находятся примерно на среднероссийском уровне, сам этот уровень, по современным мировым стандартам очень низок, с этим связаны огромные человеческие и экономические потери (рис. 1).

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2010 г., лет

К этому следует добавить низкую продолжительность здоровой жизни в России – это еще один вызов, очень неприятный и явно недооцененный (рис. 2). Можно надеяться, что российские власти осознают остроту этих вызовов и предпримут достаточно серьезные усилия по преодолению российского отставания от мировых стандартов, но здесь есть достаточный простор и для региональной политики.

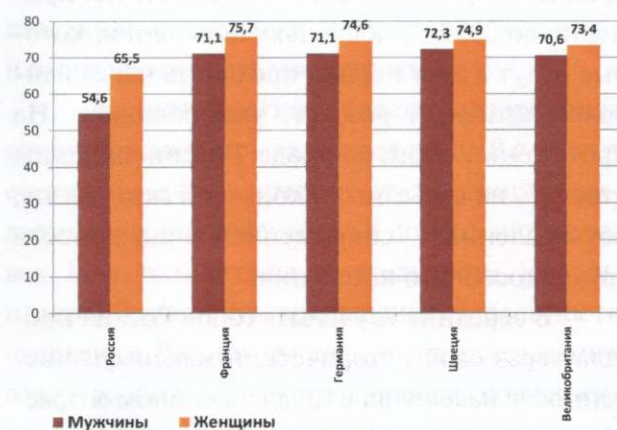

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни, 2007 г., лет

Рис. 3. Коэффициент естественного прироста на 1000 чел.

Следующий вызов неблагоприятной динамики численности населения. Хотя с естественным приростом населения положение в Башкортостане не самое плохое, оно все же не блестящее, и даже если считать, что нынешний период естественной убыли закончился, в перспективе его не избежать (рис. 3, 4).

Сокращение численности населения республики пока приостановилось, и прогнозы предсказывают его дальнейший рост (рис. 5).

Но становится заметной серьезная угроза вымывания населения посредством миграции. Положительный естественный прирост в 1990 г. составлял 26 тыс. человек, однако сейчас он составляет 2–3 тыс. человек в год, он очень легко может быть перекрыт отрицательным сальдо миграции вследствие выезда населения за пределы республики.

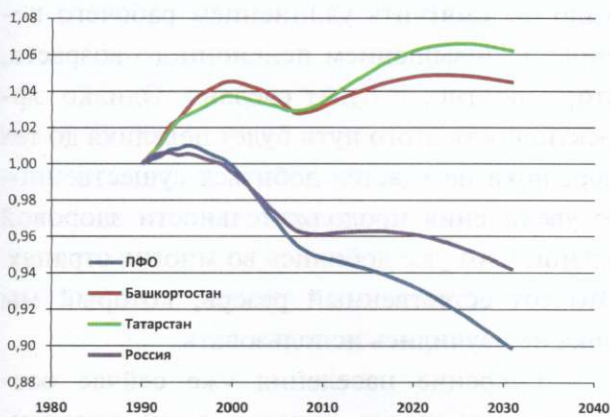

Рис. 5. Изменение численности населения по сравнению с 1990 г. Прогноз Росстата до 2030 г.

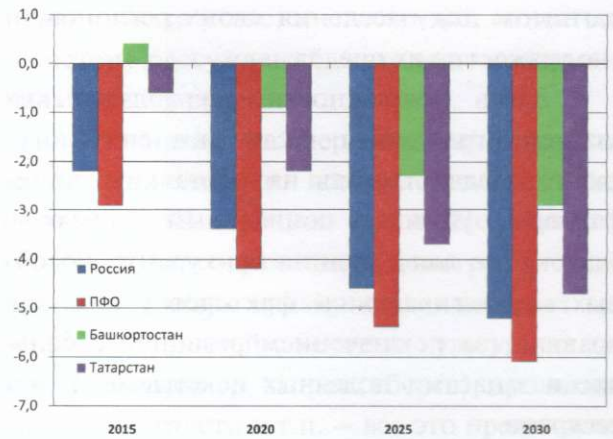

Рис. 4. Естественный прирост (убыль) населения, на 1000 чел., прогноз Росстата

Рост эмиграции из Башкирии вполне вероятен. Сейчас для России характерен «западный дрейф» миграции – население с востока движется на запад. Но людские ресурсы восточных регионов ограничены, а растущая потребность регионов Центра в рабочей силе и общий дефицит демографических ресурсов в стране, особенно в предстоящий период быстрого сокращения численности трудоспособного населения, обострят ситуацию на рынке труда (рис. 6). Прежних регионов-доноров внутренней миграции может оказаться недостаточно, и начнется отсасывание рабочей силы из Башкортостана.

Миграционную убыль хорошо было бы остановить, но в результате политики российских властей блокируется развитие региональных центров. Они перестают быть

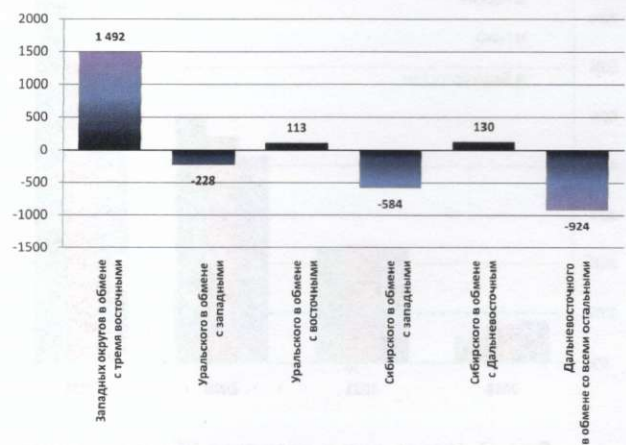

Рис. 6. Миграционный прирост (убыль) населения федеральных округов, 1991–2010 гг., тыс. чел.

магнитом для населения своих регионов, и оно уезжает за их пределы.

Здесь возможности республиканских властей ограничены. Если они еще могут как-то воздействовать на «выталкивающие» факторы, улучшая социальный климат в регионе, то для создания конкурентоспособных «притягивающих» факторов у них, как правило (за исключением регионов с большими запасами полезных ископаемых), нет ресурсов.

Третий вызов связан с неблагоприятными изменениями возрастного состава. Эти изменения имеют двойную природу. С одной стороны, они обусловлены неизбежной эволюцией возрастной пирамиды в сторону «старения» - это естественное следствие снижения смертности и новых условий равновесия смертности и рождаемости. Возврат к прежней возрастной пирамиде невозможен. С другой стороны, возрастная пирамида Башкортостана, так же, как и всей России, сильно деформирована в результате исторических потрясений XX века, последним из которых был социально-экономический кризис 1990-х годов, что предопределяет волнообразную динамику различных возрастных контингентов. Башкортостан ожидает быстрый рост числа пожилых людей при одновременном сокращении населения в трудоспособном возрасте (рис. 7, 8).

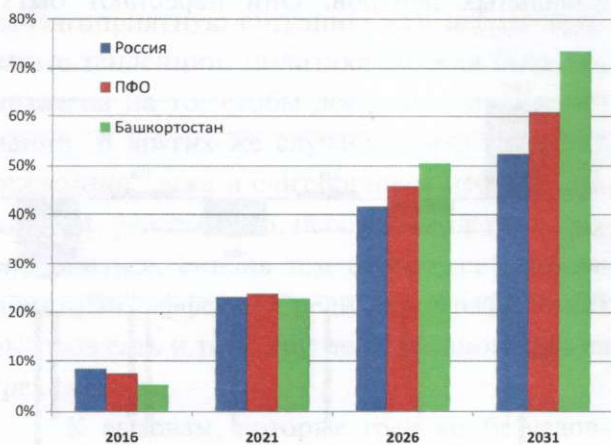

Рис. 7. Число лиц в возрасте 65+ в процентах к 2011 г. Прогноз Росстата

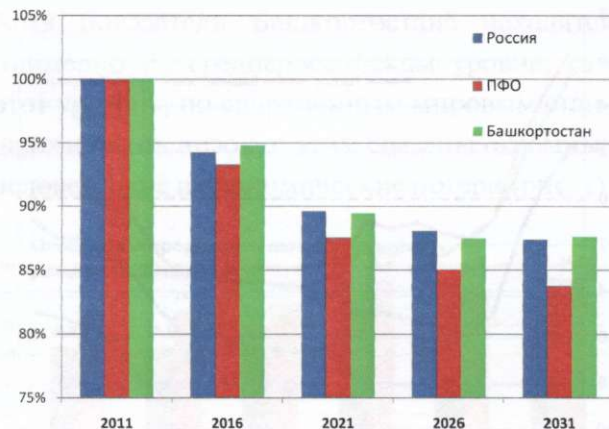

Рис. 8. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Прогноз Росстата

Сокращение доли населения в трудоспособном возрасте приведет к значительному росту нагрузки на одного работающего как пожилыми людьми, так и детьми, причем миграционный отток трудоспособного населения может даже увеличить эту нагрузку (рис. 9).

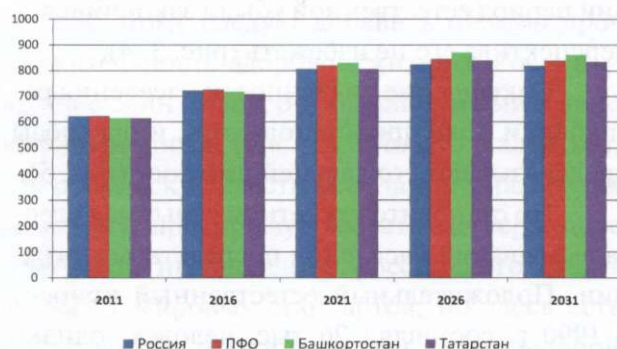

Рис. 9. Демографическая нагрузка на 1000 чел. трудоспособного возраста по прогнозу Росстата

Теоретически рост нагрузки можно было бы смягчить удлинением рабочего периода и повышением пенсионного возраста, что, вероятно, и будет сделано. Однако эффективность этого пути будет невелика до тех пор, пока не удастся добиться существенного увеличения продолжительности здоровой жизни, чего уже добились во многих странах. Это тот естественный резерв, который мы пока не научились использовать.

Старение населения уже сейчас осознается как угроза существующей пенсионной системе, а рост доли людей в преклонном

возрасте потребует дополнительных социальных затрат на их обслуживание. При этом ответ на вызов старения требует не только изыскания ресурсов для поддержания достойного существования растущего числа пожилых людей, но и создания совершенно новой инфраструктуры для них — особой жилой среды, специфических систем медицинского и бытового обслуживания и т.д. Приступить к этому нужно уже сейчас.

Я намеренно не касаюсь той группы вызовов, которые связаны с изменениями института семьи, семейных и гендерных отношений и т.п. Они, конечно, тоже вытекают из современного демографического развития и ставят много вопросов. Но мне кажется, что суть этих важнейших изменений пока очень

плохо понята у нас, и мне трудно вписаться в систему рассуждений, исходя из которых у нас строится семейная политика.

Я, конечно, поддерживаю все меры социальной политики, направленные на поддержку семей с детьми и т.п. Но попытки взглянуть на современные демографические процессы сквозь призму «традиционных семейных ценностей», вековых культурных запретов (например, запрета аборта), пропаганда многодетности и т.п. — все это представляются мне оторванными от демографических реалий сегодняшнего дня. Сейчас существует большой разрыв в понимании этих и подобных им вопросов в научной и политической среде, и это заставляет меня воздержаться от изложения моих представлений на этот счет.